

ЗАГЛАВНЫЕ ЛИСТЫ ХАРБЕРДСКОЙ РУКОПИСИ 1160 г.

Доктор искусствоведения Т. А. ИЗМАЙЛОВА (Ленинград)

Недавно поступившее в Матенадаран Четвероевангелие № 10360, размером 29X23, написано на белом хорошем пергамене прямым еркатагиром по восемнадцать строк, в два столбца. Тетради по восемь листов. Нумерация, по-видимому, первоначальная, армянскими буквами, порядковые номера на каждой странице (не по тетрадам). Исполнено в Харберде в 1160 г. Писец Сион, получатель неизвестен. Памятная запись основного писца на л. 282а, его же приписка на л. 136а; приписка писца, возобновившего рукопись в 1690 г., на л. 215а¹. Приводим основную запись в выдержках:

... Արդ ի թուականիս Հայոց ՌԹ (609+551=1160) Հանդիպեցաւ եւ մեզ շարադրել զսա ի կածի ի վարժ եւ ի կիրթ եւ յրնտիր արինակէ ի վարժանս հաւատացելոց:

Գրեցաւ ի մալրաբաղարիս Խարդբերդ ընդ հովանեաւ սրբոյ Կարապետիս, ե կաթողիկոսութեանն տեառն Գրիգորիսի, յեպիսկոպոսութեանն տէր Թեոդոսի, ե դատաւորութեան Խարասլանին:

Արդ յայսմ վայրի աղաչեմ զամենեւեան յիշել յաղաթս ձեր բարեխաւսութեամբ սուրբ Կարապետիս, որոյ ընդ հովանեաւ սորա գրեցաւ տառս այս: Եւ ի պաղատանս աղաչեմք յիշել զփանաքիմա գրիչս զՍիոն, եւ զեղբարս իմ, զկրանաւոր եղբարն իմ զԾովսեփ, եւ զառաջ վախճանեալ եղբարն իմ զԿողմա եւ զԾնողս իմ, եւ զԱննայ, եւ զԱրդրեկ, որ աւգնեցին ի սուրբ աւետարանս եւ զնորայ յիշեսցիր ի Քրիստոս, եւ ինքն Յիսուս իր ապենիաղ եւ անհատ ողորմութեամբն յիշողացդ եւ յիշեցելոցս, որ ի սմա եմք տրամադրած ըստ իւրաքանչիւր աշխատանաց վարձս բարեաց սլարգեւեսցէ, ամէն: Եւ ինքն տրհնեալ է Յաւիտեանս բանն համադո, ամէն:

...Итак, в году летосчисления армянского 609 (+551=1160) довелось нам изложить спс (Евангелие,—Т. И.) с искрящегося искусного, испытанного и избранного образца во славу верующих.

Написал в столичном городе Хардберде под покровом святого Карапета, в католікосство владыки Григориса, в епископство владыки Теодоса, в наместничество Хараслана.

Итак, здесь умоляю вас помянуть в молитвах ваших заступничеством святого Карапета, под покровом которого написал эти письма. И жалобно умоляем помянуть ничтожного умом писца Сиона и брата

¹ Յուցակ ձեռագրաց Մաշտոցի անվան Մատենադարանի, հատ. Բ, ետղմեցին Ս. Եղանյան, Ա. Օնյթունյան, Փ. Անթարյան, Երևան, 1970, стр. 1102, № 10360. Рукопись не издавалась. Заставки воспроизведены (см. А. Т с h o b a n i a n, La Roseaie arménienne, vol. 2, Paris, 1923: от Марка—стр. 4; от Матфея—стр. 13; от Луки—стр. 73; на стр. 154—инициал Ս («с») заглавного листа к Ев. от Марка).

моего, монаха (духовного?—*Т. И.*), брата моего Овсена и ранее скончавшегося брата моего Козьму, и родителей моих, и Анну, и Ардарика, которые помогали в (создании,—*Т. И.*) святого Евангелия и их помяните во Христе. И сам Иисус уповаaniem (на него?—*Т. И.*) и неиссякаемой милостью помняющих и помняемых, которые здесь вписаны, каждому по работе воздаяние добром да дарует всем. Аминь. И сам да будет благословен вовеки. Слово единосущное. Аминь.

Принписки приводим полностью:

л. 136а. *Ողորմեա Քրիստոս Աստուած գրողիս Սիրովնի. ամէն:* Помилуй, Христос Бог, писца сего Сюзна. Аминь.

л. 215а. Позднейшая принписка: *Գրեցաւ ձեռամբ Սիրաշիւ գրչի ԹՃԼԹ (1139+551=1690) Բրիւն:* Написал руками писца Миканла. 1690²

В рукописи, при возобновлении ее в этом году, восполнено на бумаге двадцать три недостававших листа.

Евангелие иллюстрировано; имеет семь хоранов, четыре заглавных листа и художественно оформленные миниатюры, то золотые, то розовые (может быть, подкладка под золото?), иногда исполненные розовым контуром. В начале рукописи некоторые из них голубые с золотым контуром. Очень изящные, порою более совершенные, порою менее, они по характеру украшения приближаются к нормам, принятым в византийской миниатюрной живописи X в., в армянской известным в ряде рукописей XI в. Это скобки, переплеты, бутоны, несколько сглаженные пальметки. Есть и несложные маргиналы в виде контурных кругов и квадратов. Исполненные золотом или в цвете чернил, они иногда помещены между столбцами.

Украшение хоранов необычно для армянских рукописей. Письмо Евсевия к Карниану на двух страницах заполняет каждую из них почти целиком. Лишь наверху текст отграничен узкой полосой полуциркулярной арки. Подчеркнутая красным цветом, она вписана в прямоугольную голубовато-зеленоватую рамку, охватывающую всю страницу. Также с вариантами цвета сформлены и пять хоранов, с той разницей, что верхняя часть их (2/5 листа) отделена от таблицы канонов. На чистом фоне пергамена в ней вписаны две узкие полосы концентрических арок, красного, иногда голубого цвета. Орнаментация отсутствует. Таблицы расчленены сеткой на прямоугольники, в которые вписаны каноны. Необычно и размещение их на пяти таблицах: такая серия до сих пор не засвидетельствована³. В десятом каноне Лука предшествует Марку, что, как и расположение таблиц канонов на обеих сторонах листа, указывает на сохранение архаической традиции.

² Записи издаются впервые.

³ Л. 2а—I канон; л. 26—II канон; во втором столбце в конце, видимо, недописан Лк, хотя графа и остается свободной; л. 3а—III, IV, V канон; л. 36—V, VI, VI, VII, VIII; л. 4а—IX, X (в первой графе X канона написано Mk, Лк, видимо, ошибка; должно быть Mt, Лк). В сводках, приложенных к книге: C. Nordenskiöld, Die spätantiken Kanontafeln, Göteborg, 1938. Textband. Beiträge A, B, C,—такой серии нет.

Кроме хоранов, в рукописи имеются четыре богато украшенных заглавных листа, каждый перед своим евангельским текстом—от Матфея, Марка, Луки и Иоанна. Ряд данных позволяет предположить, что эти листы (возможно, и тетрадь с хоранами?) были изготовлены первоначально не для Харбердского четвероевангелия, а инкорпорированы в рукопись, написанную писцом Сионом. Изложим наши наблюдения.

Рис. 1.

Заглавный лист Ев. от Матфея (рис. 1) находится на обороте чистого листа 5а, т. е. на листе 5б, что необычно для армянских рукописей. Евангельский текст переходит с него на лл. 6а и 6б, где он кончается в верхней части второго столбца. Из восемнадцати строк заполнено всего семь, ниже лист остался чистым. Листы 6а, 6б и 7а, 7б представляют собой сложенный пополам цельный лист пергамена, вставленный после заглавного листа (л. 5б) перед первой тетрадью основной рукописи. По-видимому, эти листы происходят из другого, незакон-

ценного Евангелия. Снон, не продолжая текста, начатого на л. 6б, воспользовался оставшимся чистым листом—7а, 7б, начав на его лицевой стороне. Возможно, что при этом он допустил ошибку, повторив в первой строке последнее слово *Մարիամ* (Мариям), уже написанное на листе 6б; затем он его довольно тщательно вымарал для того, чтобы согласовать свой текст с написанным на вставленном листе.

Заглавный лист к Ев. от Марка—л. 84б (рис. 2), расположенный также на обороте, безусловно вшит, что хорошо видно по отрезанному

Рис. 2.

корешку перед тетрадью основной рукописи, начинающейся с л. 85а. По счету он для нее лишний—девятый. То, что он вшит после окончания рукописи, следует и из того, что строки, написанные Сноном на л. 85а—первый столбец наверху,—уже после заглавного листа (л. 84б) заканчивают Ев. от Матфея. Таким образом, они попадают как бы в Ев. от Марка. Приводим эти строки: *Չեղ եմ դամենարն ամուրս մինչև ի կատարած աշխարհի* (Я с вами во все дни до скончания века) и под ними более крупным ержатагиром обычное заключение евангельского текста: *Աւետարան ըստ Մատթևոսի* (Евангелие от Матфея). Те же слова, заканчивающие евангельский текст от Матфея *Չեղ եմ* и т. д., написаны коричневыми

чернилами на чистом обороте заглавного листа, т. е. л. 84а, видимо, писцом Синоном, который, таким образом, завершил Ев. от Матфея до вставленного им заглавного листа к Ев. от Марка.

В нижней части второго столбца на л. 85а, в остальном незаполненного, Синон вписывает одну строку: *buwkw Uwrqwrk* (Исайей пророком) для того, чтобы согласовать свой основной текст с текстом на заглавном листе: *Uhrqrk wkwurwrk 3r 4r prqlu k qrkul k 3* (Начало Евангелия Иисуса Христа, как написано 3). Это подтверждается и опущенной им буквой 3 — начальной в имени пророка, которая уже была написана на заглавном листе, и тем, что после этой строки второй столбец пуст. Дальнейший текст Евангелия на л. 85б.

Последние два слова *buwkw Uwrqwrk* приписаны на заглавном листе в пятой строке не золотом, а красным цветом. Различие цвета и качества исполнения, повтор тех же слов, что и написанные рукою Синона во втором столбце на л. 85а, позволяют с уверенностью сказать, что они были вписаны позднее, очевидно, в период реставрации рукописи (XVII в.). Возможно, что первоначально Синон задумал иное оформление заглавных листов, а именно: над одним столбцом, что подтверждает особенно л. 85а с завершением текста Ев. от Матфея и оставшейся незаполненной всей остальной его поверхностью. Заставка над одним столбцом могла сопровождаться и художественно оформленными буквами начальных строк евангельских текстов — эта часть работы в Харбердской рукописи еще не была проведена.

При таком варианте заглавный лист попал бы нормально на лицевую, а не на оборотную сторону. Затем писец переменял решение и, получив готовые, высокохудожественные листы, вынужден был согласовать с ними текст своей (в основном уже написанной им) рукописи. Это положение подтверждается и далее.

Заглавный лист к Ев. от Луки на л. 136б (рис. 3), по счету девятый в тетради, т. е. лишний, хотя обрезанного корешка не удастся рассмотреть. За то, что он также был привнесен из другой рукописи, говорит разрыв между текстом строк заглавного листа и основным — писца Синона, который начинается на л. 137б. Не хватает одной фразы, которую он вписал на пустом листе 137а в нижней части второго столбца, оставив всю остальную поверхность его незаполненной. Приводим текст заглавного листа (л. 136б): *4wqlr rwrqrdr wkwurwrk 4krwrk kwrql qqr...* на л. 137а-(*w*)⁴ *4wrkrk 4wkw rwrqr wkwurwrkwr r 4kr* (Как уже многие начали составлять повествования о совершенно известных нам событиях). Видимо, и в данном случае заглавный лист был задуман первоначально на лицевой стороне л. 137, но еще не выполнен. Вместо этого писец, вынув один лист, заканчивающий Ев. от Марка, из уже написанной им рукописи и вставив вместо него готовый заглавный лист к Ев. от Луки на л. 136б, вынужден был на его обороте (л. 136а), во всех других случаях чистом, написать евангельский текст, заканчи-

⁴ Буква *w* Синоном пропущена.

вающий Ев. от Марка. О том, что это было сделано самим Сионом, свидетельствует его приписка под этим текстом: «Помилуй Христос Бога писца сего Сиона. Аминь».

Эта приписка особенно важна и потому, что с несомненностью доказывает, что заглавные листы, предназначенные для другой рукописи, были вставлены при Сионе, т. е. что они были исполнены, во всяком случае, не позже 1160 года.

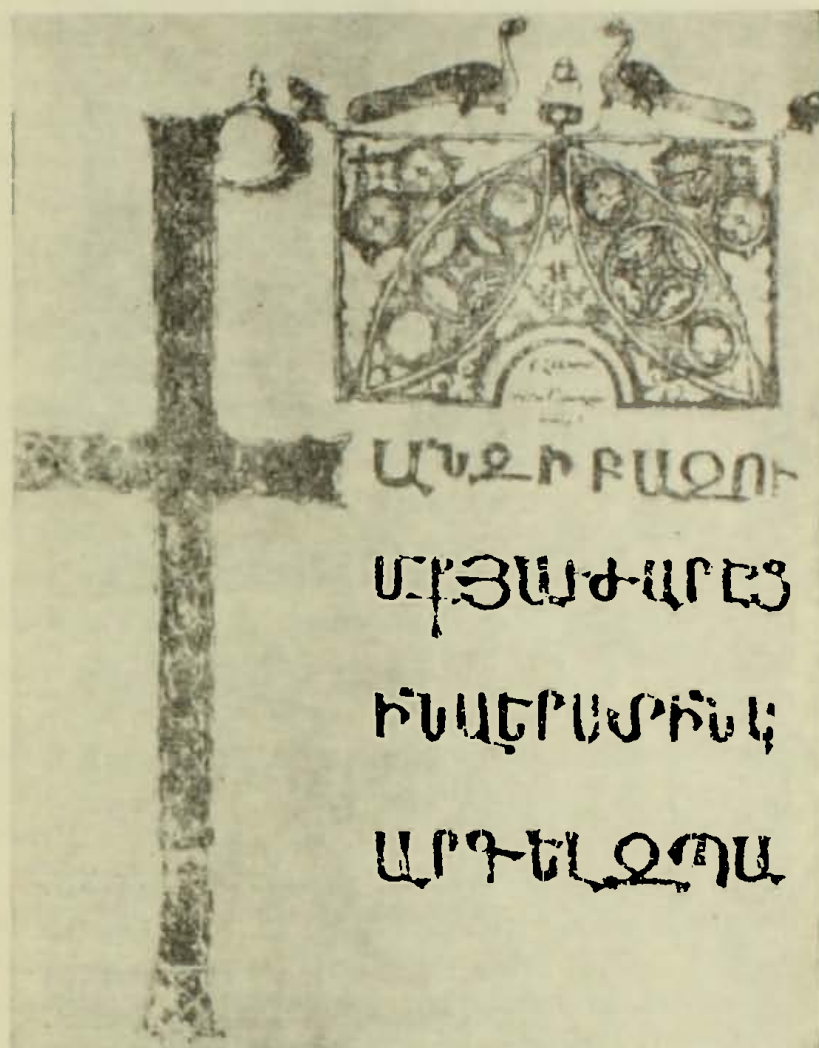

Рис. 3.

Заглавный лист к Ев. от Иоанна—л. 225б (рис. 4) также вставлен. Он является в тетради девятым, т. е. лишним; между листами 229б и 230а виден корешок обрезанного листа, на обороте чистого. Здесь текст правильно переходит на следующую страницу (может быть, последнее Евангелие не было еще закончено, когда писец получил листы?).

Не исключено, что оба дополнившие друг друга четвероевангелия вышли из одного и того же скриптория. На это указывает сходство в начертании букв, хотя почерк готовых листов Ев. от Матфея более совершенен. Едва ли следует полагать, что заглавные листы отделены от Харбердской рукописи значительным периодом времени; из де-

фектов можно отметить только значительную утрату красочного слоя, особенно ультрамарина. О том, что в скриптории Харберда находились старые рукописи, свидетельствует винный в начале Ев. М. 10360 пергаменный защитный лист с евангельским текстом, исполненным еркатагиром. Сама рукопись также является палимпсестом, только для хоранов и заглавных листов использован чистый пергамен.

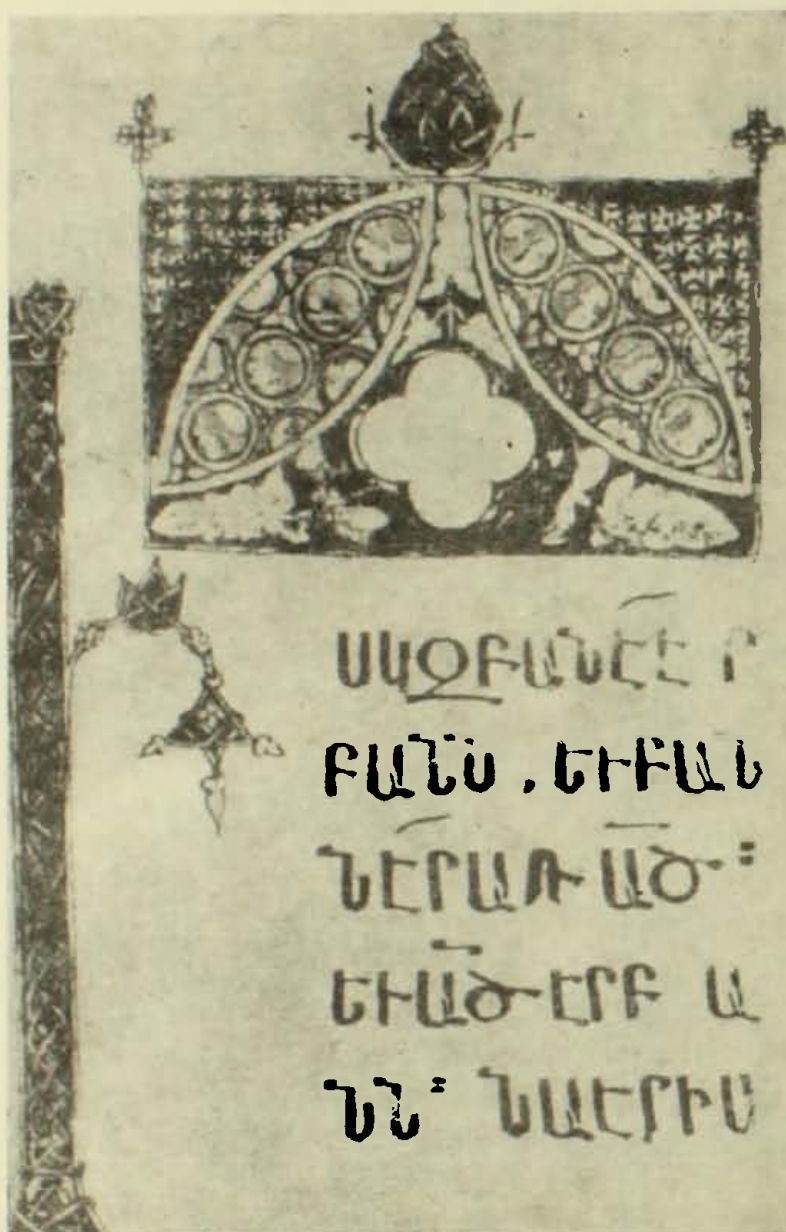

Рис. 4.

Попытаемся выявить принадлежность привнесенных в Харбердскую рукопись заглавных листов к определенному художественному направлению и датировать их.

* * *

Заглавные листы в определенных группах армянских кодексов появляются уже в XI веке. Известные в Евангелиях 1053 (М. 3793) и Мугни (М. 7736), они по декору существенно отличаются от принятого для

листов Харбердского четвероевангелия. Только заставки к Ев. от Матфея Мугинского кодекса⁵ и рукописи 1160 г. композиционно в какой-то мере могут быть сопоставлены. Некоторое сходство можно заметить и в оформлении инициалов в тексте. Более близкие соответствия в других армянских Евангелиях XI века нам не известны. Заглавные листы приняты и в так называемых «византинизирующих» армянских четвероевангелиях: «Трапезундском», которое обычно относят к началу XI века, и Карсском, исполненном до 1064 г. По своему художественному оформлению они не имеют аналогий.

Известную перскличку находим лишь в более скромных кодексах того же направления, например, в четвероевангелии 1071/1078 г. (М. 275)⁶. Сходство видим в совпадении типа П-образной заставки во всех трех заглавных листах (четвертый не сохранился). Рано засвидетельствованная в византийской миниатюрной живописи, в Харбердском кодексе такая заставка появляется один раз на листе к Ев. от Марка (рис. 2). Композиционно довольно сходно с Ев. 1071/1078 г. расположение птиц по сторонам растительных мотивов в венчании заставок⁷ (в Харбердском Ев. заставки к Ев. от Марка и от Луки), а также тема креста⁸ (заставка к Ев. от Иоанна), причем стиль в обоих Евангелиях различен. Преобладающий же в Ев. 1071/1078 г. цветочный орнамент, близкий византийскому, хотя и известен мастеру Харбердских листов, не определяет их декора.

К другому византийскому типу тяготеют заставки заглавных листов к Ев. от Луки и от Иоанна (рис. 3, 4). В пользу этого говорит их композиционная схема—вписанные в широкий прямоугольник два сегмента, склоненные друг к другу вершинами. В качестве композиционной аналогии к этим двум заставкам приводим верхнюю часть хорапа греческого Евангелия XI века⁹ (рис. 5). Склоненные вершинами сегменты хорошо известны в армянском декоре с середины XII в. Очевидно, харбердские листы дают один из ранних примеров такого варианта.

Заставку на листе к Ев. от Иоанна сближает с византийскими образцами и другой декоративный прием—прорезь в виде квадрифолия, не вполне обычная для армянской миниатюрной живописи, быть может, также впервые встречающаяся в ней на листах Ев. 1060 г. Квадрифолии в византийских рукописях, рано принятые в качестве отдельной рамки, как прорезь в заставке, известны уже с X в.¹⁰

⁵ Т. Измайлова, К вопросу о датировке Мугинского Евангелия, «Историко-филологический журнал», 1970, № 1, рис. 1.

⁶ Т. Измайлова, О четвероевангелии 1071/1078 года, «Историко-филологический журнал», 1972, № 1, рис. 1—3.

⁷ Там же, рис. 2.

⁸ Там же, рис. 1, 3.

⁹ Р. Buberl u. H. Gerstinger. Die Byzantinischen Handschriften, B. II, табл. III, Wien, № 4, Suppl. gr. 50. Здесь же в какой-то мере сходны с Ев. 1160 г. в венчании заставки загл. листа к Ев. от Матфея—павлины.

¹⁰ См., например, там же (табл. X, Вена, № 5, Theol. Gr. 154. Середина XI века). В

11 Заглавья, № 4

При несомненной близости построения этих двух заставок к греческим прототипам X, XI веков орнаментация их совершенно различна. Напомним, что в византийской миниатюрной живописи этого времени господствует «ивсточно-лиственный» стиль. Зарождение его К. Вайцман относит к середине X века, формирование—ко второй половине, концу того же столетия¹¹.

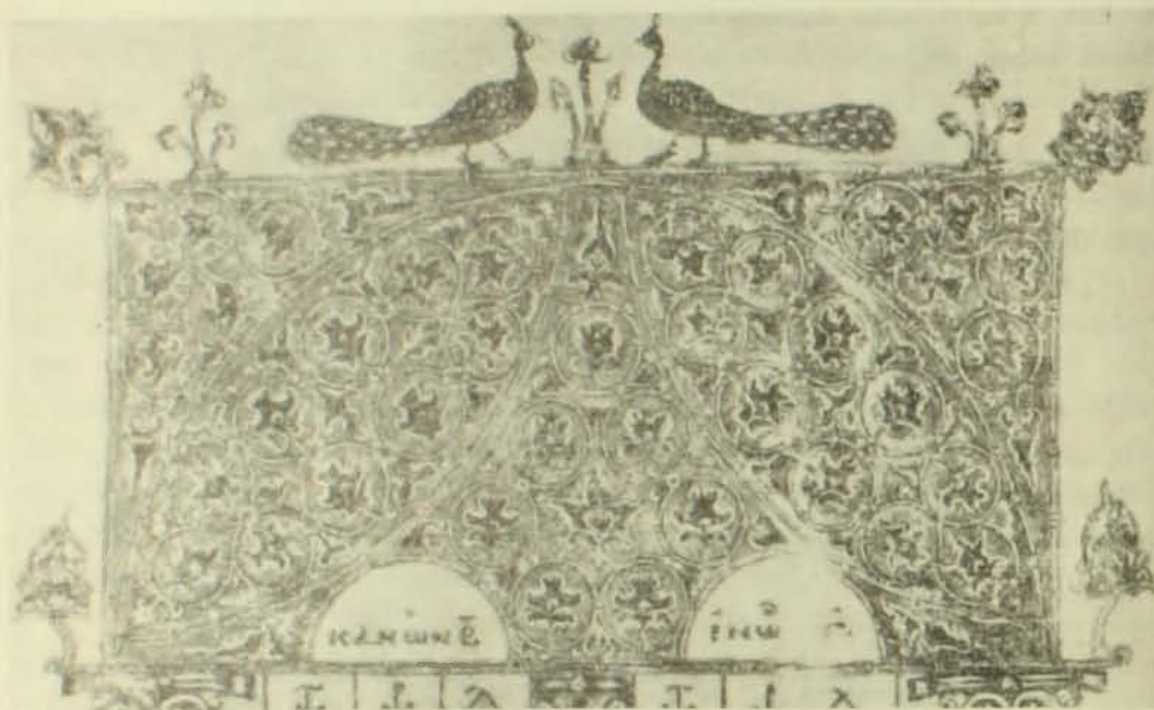

Рис. 5.

В заставках заглавных листов к Ев. от Луки и от Иоанна в Харбердской рукописи элементы этого стиля хотя и появляются—цветы в кругах заполняют сегменты,—но далеко не господствуют. Тот же автор считает, что сочетание цветов с более ранними для византийских рукописей мотивами розеток дает основание для датировки декора второй половиной X или началом XI века. Такой вариант представлен в заставке к Ев. от Луки.

Розетки приняты в листах Харбердской рукописи и значительно шире, что особенно наглядно сказывается в орнаментации двух других заставок заглавных листов, а именно к Ев. от Матфея и от Марка.

Нельзя ли рассматривать как известную стилистическую параллель к заставке к Ев. от Матфея в архитектурном армянском декоре обрамленные окна церкви Абугамренц в Ани конца X века? (рис. 6).

греческих рукописях quadrifolium чаще бывают с углами между полукругами, но и без них. См. The Treasures of Mount Athos, Illuminated manuscripts Ekdrotike Athenon: S. A. 1974; S. M. Pelikandis—P. C. Cristou Ch. Tsioumis—S. N. Kadas, napr. Cod. 558, конец X—начало XI вв.—фиг. 281.

¹¹ K. weitzmann, Die byzantinische Buchmalerei des IX. und X. Jahrhunderts, Berlin, 1935, стр. 22.

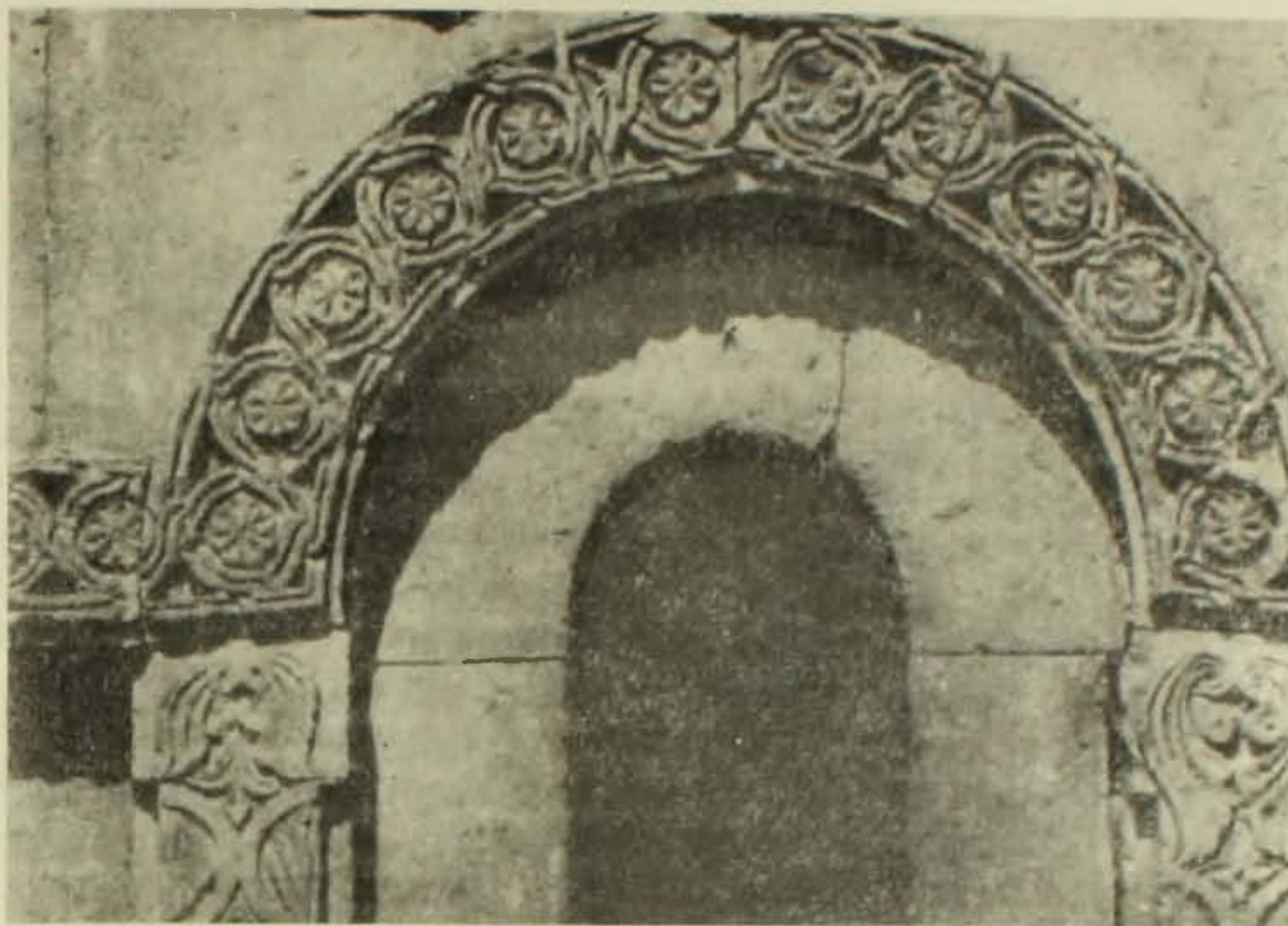

Рис. 6.

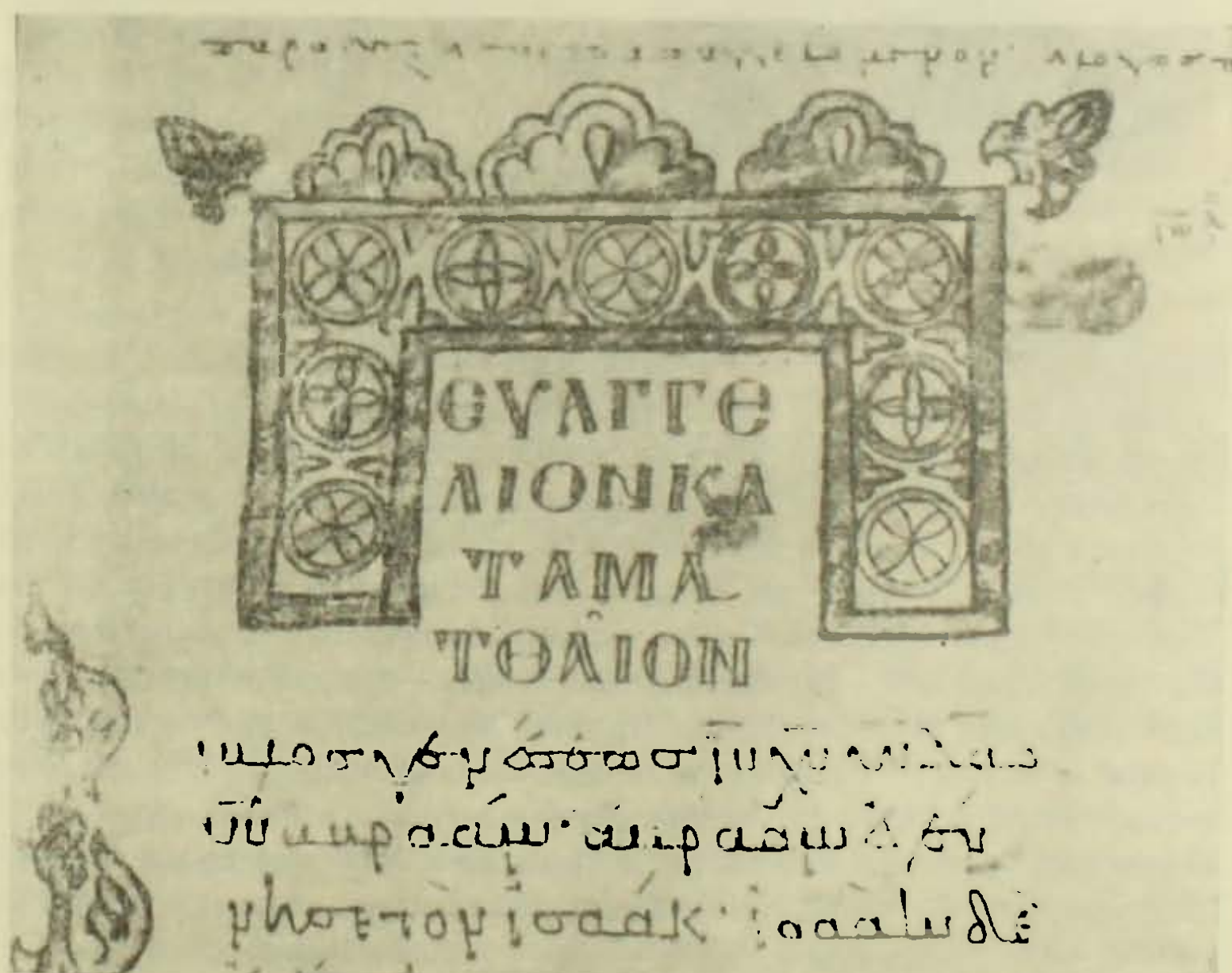

Рис. 7.

Обратим внимание и на некоторое сходство типа как бы опущенных вниз пальметок под «бровкой», с украшающими инициал на заглавном листе к Ев. от Марка Харбердской рукописи.

Еще более близкие аналогии находим не только для композиционного построения этих заставок, но и орнаментики в греческом кодексе X века (Париж, Национальная Библиотека Coislip 195), которую

К. Вайцман сближает непосредственно с парижской псалтырью № 139. Автор считает, что эти рукописи принадлежат к одной и той же школе и относит их к антикизирующей группе (вторая половина, конец X века). Сравним две заставки: к Ев. от Марка Харбердского и к Ев. от Матфея Парижского кодексов¹² (рис. 2, 7). Не только по типу, но и по декору они оказываются сходными, хотя в армянском варианте розетки в кругах уже сочетаются с элементами цветочного стиля (цветы заключены в ромбы).

Сходство архитектурной детали — арки и ее орнаментации только розетками выявляем и при сравнении заставки на листе к Ев. от Матфея с одним из хоранов того же греческого Евангелия¹³ (рис. 1, 8).

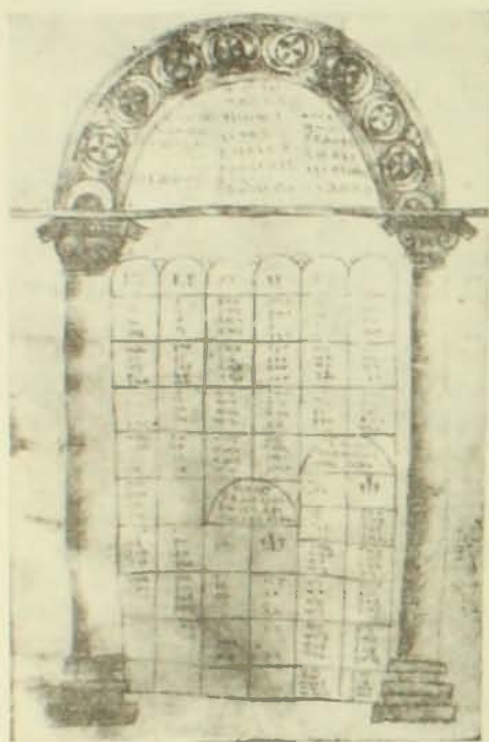

Рис. 8

Приведенные аналогии указывают на значительные контакты с византийскими, при этом аристократическими, скрипториями, представленными рукописями X века. Казалось бы, это дает основание тем же временем датировать и листы Харбердского четвероевангелия. Однако этому препятствует композиционное построение заглавного листа. Мастер в общей схеме придерживается эталона, сложившегося в миниатюрной живописи Армении, по-видимому, не раньше середины XII века. Для него характерно появление, наряду с заставкой, монументального инициала, чаще всего украшенного плетением — такое построение заглавного листа для этого времени встречается только в армянской миниатюрной живописи¹⁴. Наиболее надежным основанием для датировки листов Харбердского Евангелия является тип инициала, хотя в художественном решении его мастер и проявляет большую оригинальность. Подтверждают датировку XII веком и появляющиеся в декоре плетения —

¹² См. там же, стр. 10, 11, табл. XI, фиг. 58.

¹³ См. там же, фиг. 57.

¹⁴ Самый ранний пример в Ромклайской рукописи 1166 г. (М. 7347).

виньетка над заставкой к Ев. от Иоанна, основание креста внутри инициала на листе к Ев. от Марка и др., особенно же в стержне инициалов. Изысканно украшенный на всех листах тонким разнообразным плетением инициал на заглавном листе к Ев. от Матфея неожиданно процветает необычным даже для армянских рукописей пышным растительным мотивом, в других кодексах сохраняющимся иногда лишь рудиментарно. Несколько стилизованный, он сочетается со сдержанной орнаментацией «головки» буквы, в которой приняты традиционные переплетения, скобки и бутоны.

При всем своеобразии инициалов, особенно на первом заглавном листе, само появление их едва ли позволяет датировать листы временем, предшествующим XII веку. До настоящего времени нам неизвестна ни одна рукопись XI столетия, в которой встречался бы монументальный инициал, столь широко распространенный позднее.

Отсутствие маргинала может указывать и на начальный период формирования схемы заглавного листа в XII веке; о том же говорит отсутствие воздействия собственно кликинской миниатюрной живописи.

Видимо, листы Харбердского Евангелия представляют направление армянской миниатюры, сформировавшееся в определенной группе скрипториев еще до возникновения мощной кликинской школы. Из сказанного следует, что по отношению к дате самой рукописи, а именно к 1160 году, листы не должны быть отодвинуты слишком далеко. Речь может идти о десятилетиях; думаем, что их можно отнести к первой половине XII века, с дальнейшим уточнением датировки.

Приведенные соображения заставляют рассматривать некоторый параллелизм орнаментации заглавных листов Харбердского Евангелия и аристократических византийских рукописей X—XI вв. скорее всего как традицию, воспринятую, возможно, в XI столетии армянскими скрипториями соответствующей ориентации. Проникновение такой тенденции в Приевфратье того времени вполне закономерно: эта область, периодически находясь под властью Византии, была местом, где, особенно с XI века, концентрировалась армянская знать, делались попытки создания новой армянской государственности.

Все сказанное заставляет отвести особое место заглавным листам Ев. 1160 года; они знакомят нас с каким-то не известным до сих пор, по-видимому, довольно рано возникшим аспектом многогранного и довольно широко распространенного «византизирующего» аристократического течения армянской миниатюрной живописи.

Едва ли следует думать, что обращение к ранним мотивам орнаментики греческих рукописей имело место в XII веке. Против этого, как нам кажется, говорит не только устойчивость мотивов, но и их компоновка с элементами декора, не известными нигде, кроме как в заглавных листах Харбердской рукописи. Мы имеем в виду не имеющие параллелей крупные пальметки, условная форма которых настолько преодолена, что они приобретают характер свободно и естественно, с необы-

чайной широтой брошенных веток. Ярче всего это выражено в заставке к Ев. от Иоанна. Подобная трактовка растительных мотивов придает особую красоту декору листов и сообщает им неповторимое своеобразие¹⁵.

В заставках к Ев. от Матфея и от Луки обычный для Византии вариант—круг с цветком и отходящими от него двумя пальметками—решен совершенно оригинально. Здесь не один, а два или три круга, заполненные четырехлепестковыми розетками, сочетаются с широко брошенными ветвями, так же свободно трактованными, как и в заставке к Ев. от Иоанна. Наряду с этим появляются и крылатые пальметки, столь характерные для XI века.

При всем своеобразии декора заглавных листов, отличающихся сдержанным монументализмом и масштабностью основных элементов (особенно инициала), в ряде стилистических особенностей их можно считать самостоятельной параллелью византийского искусства. Отличает их большая чистота и яркость красок, при сочетании и акцентах, присущих только данному мастеру. Во всех листах немногочисленные, светлые, но интенсивные краски—голубая, зеленая, красная выступают на гармонирующем с ними золотом фоне заставки, инициала. Золотом исполнены и начальные строки евангельского текста.

Живописное, нарядное оформление очень красивых по цвету листов выдает тонкий вкус художника, выполнявшего, по-видимому, аристократический заказ. Вместе с тем ему не чужда и сдержанная асимметрия цвета. Так, на главном листе к Ев. от Матфея в кругах ритмично чередуются зеленые и красные фоны. В центральном круге арки один сектор красный, остальные зеленые, что объединяет цветовую гамму всей арки. Определяет же тональность этой заставки внешневый фон тимпана с заполняющим его мелким золотым орнаментом и крупные светло-зеленые пальметки в углах ее.

Как видим, при общей целостности колорита мастер допускал ритмию цвета, не выходящую за пределы «своей» красочной гаммы, чем он отдавал дань времени. Эта ритмичность сказалась не только в окраске фона кругов, но и в оживляющих красочных акцентах, вносимых разноцветьем лепестков (голубых, светло-зеленых, светло-красных) и произвольным расположением голубых и светло-зеленых полу-розеток. Но наиболее сильный красочный акцент на том же листе создан необычным цветком расцветшего стержня инициала—яркое красное пятно, в сочетании со светло-зеленым, замыкает колористическую композицию в целом. С ним перекликается и окраска птиц в венчании (головки красные, грудки зеленые, крылья голубые с золотом).

¹⁵ Создается впечатление, что в увеличенном масштабе здесь воспроизведены пальметки, которые мы видим в нижних углах прямоугольных частей хоранов Трапезундского Евангелия. Не там они лишены широты и свободы таких же элементов в заставках заглавных листов Харбердской рукописи. См. *Մ. ճաշիշի, Հայկական մանրանկարչություն, Միջնադարի մատենագրան ձևադրանք, Ա. Վենետիկ, 1966*, табл. 13, 14.

Колорит заглавного листа к Ев. от Марка в большей мере определяет голубой цвет. Нежному сочетанию его в необычных пальметках и голубом плетении на золотом фоне инициала вторит голубая широкая рамка вписанного в него золотого креста. В подножии его, на золотом же фоне, нечетко выделяются также голубые, растительные элементы.

В скромную прямоугольную заставку некоторая аритмия внесена чередованием заполняющих круги и ромбы цветов и розеток, а также их расцветкой. При общем преобладании голубого мастер вводит зеленый и красный цвет. То же в оперении птиц, расположенных по сторонам растительного мотива, в котором сочетаются голубой и светло-зеленый цвета.

Более дробному и насыщенному декору заставки заглавного листа к Ев. от Луки соответствует большая дробность и асимметрия цвета. В малых кругах, заполняющих сегменты, различно окрашены лепестки цветов—они то зеленые, то красные, то голубые. Порой цветок полностью голубой. То же сочетание красок в оперении птиц и в угловых композициях заставки: от красных кругов с заключенными в них голубыми розетками отходят широкие голубые пальметки, того же цвета и крылатые пальметки. Эта тональность объединяет всю композицию; так же окрашено и условно трактованное, оттененное светло-зеленым растение в центре между сегментами. Голубые плетения пронизывают и золотой фон инициала, в значительной мере определяющего весь художественный образ этого листа.

В очень нарядной заставке заглавного листа к Ев. от Иоанна на золотом фоне также преобладает голубой цвет. Им выполнены крупные пальметки, рамки квадрифолия и сегментов, сетка, перехваченная крестиками на золотом фоне. Лепестки цветов в заполнении сегментов—красные, голубые—с небольшой аритмией оживляют общий колорит заставки, создают мягкие акценты, не приводящие к пестроты. К сожалению, красочный слой сохранился здесь довольно плохо. Видимо, вся тональность была более интенсивной—крупные пятна голубого цвета сочетались с довольно определенными вкраплениями красного. На монументальном золотом инициале четко проступали голубые плетения.

* * *

Изящное и тонкое оформление заглавных листов Харбердского Евангелия, точный, благородный и уверенный рисунок, мягкая светлая красочность свидетельствуют о деятельности талантливого мастера, выражавшего художественные вкусы аристократической армянской среды. Об этом говорит и высокое качество пергамента, обилие золота, высокая профессиональная подготовка художника. Его творческие способности нашли свое выражение в оригинальных композициях, созданных им для каждого из четырех заглавных листов. Он создает изысканные произведения, не имеющие прямых параллелей ни в византийской, ни даже в армянской миниатюрной живописи. Тем самым заглавные листы Хар-

бердского Евангелия уникальны. Они представляют течение, которое до настоящего времени не было выявлено. Зародившись не позже XI века, оно сохранило мотивы византийского декора — не только этого, но и предшествующего столетия, восприняв уже явно в XII веке одну из особенностей только армянской миниатюрной живописи — монументальный стиль.

Но даже в таком «модернизированном» варианте это течение не получило дальнейшего развития. Вероятно, это было связано с исчезновением того общественного заказа, который породил традицию, характеризующую скрипторий, откуда вышли заглавные листы Ев. 1160 г. Его оригинальность могла быть приглушена и киликийской миниатюрной живописью, расцвет которой оказал столь сильное воздействие на другие армянские письменные центры. Но в какой-то мере эта традиция, родственная киликийской миниатюре, должна была влиться в нее.

Можно предположить, что листы Харбердского Евангелия были не единственными представителями этого оригинального течения. Подтверждение тому находим в декоративном убранстве Четвероевангелия 1200 г. (Нью-Йорк, коллекция Геворкяна № 6), исполненного в Аваг Ванке близ Ерзнка¹⁶. В заглавных листах оно явно тяготеет к образцам, близким листам Харбердской рукописи, если не к ним самим. Однако многообразие и богатство декора в целом заставляет полагать, что мастер, украсивший Ев. 1200 года, более широко пользовался прототипами того же круга, не сохранившимися до нас для более раннего времени. Значение листов Харбердской рукописи заключается в том, что только они донесли до нас не известный до настоящего времени аспект армянской миниатюрной живописи первой половины XII века.

ԽԱՐԲԵՐԴԻ 1160 թ. ՉԵՌԱԳՐԻ ՏԻՏՎՈՍԱԹԵՐԹԵՐԸ

Արվեստագիտ. գոկտոր Տ. Ա. ԻՋԻՐԱՅԼՈՎԱ (ԱՖԻՆԳՐԱԳ)

(Ա մ փ ո փ ո ս ս)

Հոգվածը նվիրված է Խարբերդի 1160 թ. նշանավոր ձեռագրի տիտղոսաթերթերի ուսումնասիրության: Դրանց մանրանկարչության վերլուծությունը ցույց է տալիս, որ տիտղոսաթերթերի նկարիչը եղել է մի տաղանդավոր վարպետ, որն արտացոլել է ժամանակաշրջանի հայկական վերնախավի գեղարվեստական ճաշակը: Խնչպես ոճի, այնպես էլ դարձանախշի տեսակետից նա ստեղծել է բարձրարվեստ գործեր, որոնք իրենց ուղղակի դուզահունները չունեն ո՛չ բյուզանդական, ո՛չ էլ հայկական մանրանկարչության մեջ: Կարելի է ենթադրել, որ Խարբերդի ձեռագրի տիտղոսաթերթերն այդ յուրահատուկ ուղղության միակ նմուշները չեն և որ նույնատիպ գործ է նրզնկայի մոտակայքում գտնված Ավաղ վանքում նկարադարձված 1200 թ. Ավետարանի գեղարատիվ հարդարանքը:

¹⁶ Рукопись не издавалась. Известна нам по негативам архива Г. Овсепяна и фотографиям, присланным С. Тер-Нерсисян, за что мы приносим ей благодарность.